

ДИНА ШЕХУР

ФИОЛЕТОВЫЙ
КОТЕНОК

0+

Дина Шехур
Фиолетовый котенок.
Сборник рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64229502

SelfPub; 2021

Аннотация

Сборник рассказов о детях и про детей. Маленькая детская магия и волшебство.

Дина Шехур

Фиолетовый котенок.

Сборник рассказов

Фиолетовый котенок.

– Мама, мама! Смотри! Какой красивый фиолетовый котенок!

Маруська бежала, шлепая своими босыми, пыльными ногами по гладкому, прохладному ламинату.

Ее шорты были безнадежно выпачканы, футболка разорвана на спине (мама не сразу заметит). Руки, шея, ноги и часть спины были в ярко-алых пупырьках. В коротких, жгуче-рыжих кудрях застряли колючки противного репейника.

По ее виду, сразу можно было понять, что котенок ей достался в неравной битве. Забор заброшенного участка был высок. Но настойчивость, ежедневные тренировки и постоянные потуги, а главное два найденных ящика, сделали свое дело. Крапива была высокой и жгучей. Но если крепко-крепко зажмуриться, закрыть ладонями лицо, то можно бегом пробежать ее. И почти что не больно. Гвоздь был большой, крепкий, ржавый. Но футболка треснула и порвалась, хорошо что их делают из тонких тканей. Репейник был огромен, строг. Но если ему показать язык и сделать вид, что уходишь,

то пока он отвлекается можно подлезть под его огромные листья.

Мяукать котенок начал еще два дня назад. И его плач не давал покоя. Преодолевая препятствия Маруська все решала какого он цвета. Серый? Банально. Черный? Брр-р-р. Белый? Пачкаться будет.

Маруська знает, что белый цвет самый маркий. Ее мама всегда говорила, что Маруське категорически нельзя белые вещи носить. И все грозила, что Маруська и замуж выйдет в грязном платье.

А сама Маруська мечтала о красивом фиолетовом платье. Это же был ее самый любимый цвет. Фиолетовый. Сочный. Яркий. Это вам не красный, пахнущий кровью. Не черный – пугающий по ночам. И не какой-нибудь глупый зеленый, или вообще – оранжевый. Пф. Их вон вокруг полным полно. Оглянись и вот они.

А тот, самый фиолетовый, который можно увидеть и то на одно малюсенькое мгновение. Когда крепко-крепко зажмурься от счастья, или со страху и в глазах возникает он. Тот самый фиолетовый.

Когда она нашла таки котенка он был, что ни на есть того самого цвета – фиолетового. Аж в груди воздух кончился от счастья.

– Мама, мама! Смотри! Какой красивый фиолетовый котенок! – продолжала она кричать подбегая к маме.

Мама стояла, как обычно у плиты и не поворачиваясь сказала:

– Марусь, ну ты уже большая девочка, знаешь же, что фиолетовых кошек не бывает!

Маруська вздохнула и посмотрела на свою добычу. Маленький, пушистый серый комочек смотрел на нее своим серыми глазками.

У Маруськи на глаза набежали слезы. Она помотала головой. Но вдруг улыбнулась, подпрыгнула на месте и весело закружила по кухне, выкрикивая:

– Фиолетовый! Фиолетовый! Его так зовут!

И котенок, тут же на глазах приобрел такой любимый Маруськой цвет.

Враг № 1.

Васька сосредоточенно выстраивал стену. Эта стена должна была спасти его и его верных рыцарей от врага. Замок короля был выстроен. Он был с круглыми башенками, высокой лестницей, узкими окнами-бойницами. Каждый булыжник, камушек был четко очерчен. Чудо, а не замок. И король в нем должен жить самый сильный, смелый, отважный. И стена вокруг замка важное и нужное строение.

Когда сомкнулись выстроенные стены в кольцо, Васька отошел на шаг и оценил масштабы. Получалось очень даже здорово.

Провел палочкой метку от входа замка до стены. Достал из

своего зеленого ведерка совочек поменьше и стал аккуратнo подковыривать стену. Небольшой лист лопуха, который должен выполнять роль ворот лежал рядом. От напряжения и сознания ответственности, чуть дрогнет рука и часть стены рухнет, он аж вспотел. Конечно можно и восстановить. Песка вокруг много. Но аккуратность ни когда не повредит. И Васька, высунув язык, старательно ковырял отверстие в стене.

Прилаживать листик было тяжело. Сначала просто поставил его у отверстия. Тот некоторое время послушно стоял, а потом падал и становился мостом. Васька расстроился. Было бы очень круто сделать подъемный мост, как в той книжке с картинками. Но вот как это сделать Васька не понимал. Валится проклятый лист и все тут. Даже разозлился. Отошел немного от замка и стены и посмотрел на свое творение.

Когда то давно, он смотрел с папой удивительный фильм. Про великого короля Артура. И, вот у того короля, был свой волшебник. Маг. Васька запомнил, как его звали. Но он видел и указывал места где будет правильной построить замок с высокой стеной. Вот бы ему такого волшебника. Уж он бы наколдовал мост. Подъемный.

Васька хотел было пнуть проклятый лист, как вдруг увидел вышедшего из подъезда на прогулку, соседа Леху.

Это была катастрофа. Васька знал, что Леха очень любит ломать и топтать постройки малышей. Он был врагом номер один всех малышей играющих в песочнице. А Васька для

него малыш. Потому-то и в песочнице у дома ни кто не играл. Лехе даже присутствие взрослых не помеха. Мальчик помнил, как однажды Леха, увидев сидящих в песочнице малышей и сооружающих свои куличики, тут же делая вид, что пробегает мимо, протоптался по всем постройкам. А когда взрослые стали ему в след возмущаться, просто обернулся и показал им язык. Вот, мол, знай наших.

И с тех самых пор, все мамочки с малышами в песочнице ходят в парк. Там, конечно, народу побольше, но зато и качели, и карусели, и песочниц целых две! И врагов номер один там нет.

Леха встал у двери подъезда и покрутил головой.

«Сейчас заметит меня и мой замок, и пиши пропало», – грустно вздохнул Васька. И точно, как только Леха увидел Ваську в песочнице, тут же направился в его сторону. У мальчика руки опустились.

«Вот были бы у меня настоящие рыцари. Они защитили бы замок – пленили бы врага. А еще лучше, был бы у меня волшебник, маг, как у короля Артура, он бы заколдовал этого дракона. Спас бы мой замок от злого захватчика», – мелькнула мысль у Васьки. Он очень жалел, что у него нет такого хорошего волшебника.

Враг номер один, демонстративно не спеша, подошел к песочнице.

Васька прикрыл глаза и мысленно взмахнул воображаемой волшебной палочкой.

– Что это ты тут делаешь, – хитро прищурив глаза, ставя ногу на бортик песочницы спросил Леха у Васьки.

– Вот, в короля Артура и его рыцарей играю, – почти шепотом ответил мальчик. Уже представляя, как хулиган ногой будет топтать, с такой любовью выстроенный, замок. И тут его озарило.

– У меня только волшебника не хватает, – он с надеждой посмотрел Лехе прямо в глаза, – будешь волшебником?

Васька видел, как злость в глазах Лехи сменяется удивлением.

– Это Мерлином что ли? – переспросил он удивленный.

Васька обрадовался услышав имя, которое он запомнил.

– Да! Мерлином! – обрадованно подтвердил Васька и с надеждой смотрел на Леху.

Тот стоял опустив глаза, видно, решая что то про себя. Потом махнул рукой и обнадеживая спросил:

– Что надо наколдовать?

Васька тут же кинулся объяснять про подъемный мост. И показывал мыском сандалиии на валяющийся лист лопуха.

Вечером, когда уже почти потемнело и мама позвала домой загулявшего Ваську, у них с Алексеем был и подвесной мост, и вокруг стены сооруженный защитный ров, и, выложенная красивыми камушками, подъездная дорога. Не считая, наколдованных волшебником Мерлином, пушек и других оборонительных орудий.

А как ловко получалось у Алексея из палочек, листиков и найденного моточка ниток сооружать их. Просто загляденье. И Ваську научил. Еще и рассказал много интересного.

Ночью во сне Ваське снился волшебник Мерлин, который победил врага номер один. А потом, вдруг, превратился в нового друга – Алексея.

Загаданное желание.

Посвящается всем воспитателям, всех детских домов, забравших детей в свою семью в сложный период пандемии.

Любаша сидела на подоконнике и ждала. Если кто-нибудь подходил и спрашивал: «что это ты тут делаешь?», она честно отвечала: «жду!». Обычно этого хватало, для того чтобы оставляли ее в покое. Тут, в детском доме, она быстро поняла, что до нее никому дела нет. Вовремя покормить, на занятия сводить, если заболел – вылечить. А вообще, как и чем она живет ни кто и не поинтересуется.

Первое время она плакала. Ее все утешали и она видя заботу о ней, думала, что до нее есть дело всем вокруг. Потом, со временем, когда все устали от ее плача и грусти, она поняла, как обстоят дела на самом деле. Каждый сам за себя. Со временем у нее тут появилась подружка. И с остальными ребятами она была в хороших отношениях. И все они мечтали, что их заберут домой. В семью. Пускай маленькую. Или

большую. Но только домой. И она мечтала.

Вон Игорек, ждал мамочку, мечтал, что она одумается, бросит пить водку и приедет за ним. Заберет домой. Маленькая Верочка, грезила о том, что приедет хорошая, добрая тетя и возьмет ее к себе жить. Она, как и Любаша знала, что их родителей уже нет в живых. И их ждать нельзя. Потому-то Верочка и ждала «другую» маму. Она заберет ее к себе в семью. Все ждали. Некоторым везло. Редко. Но приезжали люди, общались и увозили с собой кого-нибудь. Они теперь дома, в семье. Любочка за таких радовалась.

Ждать было скучно. Но она узнала, что если желание (только оно должно быть самым-самым) успеть загадать увидев падающую звезду, то обязательно сбудется.

Любаша совершенно не знала что такое падающая звезда. Она еще маленькая. И представляла, что просто звезда отрывается от неба и падает. Как листья с дерева осенью. Да, конечно сейчас не осень, а очень даже весна. Но в душе она надеялась, что на небе не обращают на это внимания. Когда созрела звезда, тогда и упала.

И вот она сидела на широком подоконнике в коридоре, возле двери их комнаты. И внимательно смотрела в небо. Уже гораздо темнее. Должны появляться звезды. Их так много на небе. Сегодня обязательно одна должна созреть. И исполнить мечту Любаши.

Главное не моргнуть в самый ответственный момент. Уж очень Любаша боялась «проморгать» свою мечту. Она где то

слышала такую фразу. И сейчас отчетливо ее поняла. Только бы не моргнуть.

Вот была бы она феей волшебной. Вот была бы у нее палочка волшебная. Она бы не моргнула бы. «А еще лучше», – вдруг ей подумалось, – «взмахнуть бы палочкой и упала бы самая лучшая звезда». Именно та, которая исполнит ее мечту.

В стекле окна Любаша стала видеть свое отражение. И, чтоб не упустить свою звезду, уже почти ткнулась носом и лбом в окно. Та – девочка в отражении, тоже ткнулась. Любаша улыбнулась ей. Мама учила, что надо улыбаться, тогда знакомство будет приятным. Махнула рукой. «Вот так бы махнула волшебной палочкой» – мысленно сказала она отражению.

И вдруг, в небе возникла зеленая звезда. Она появилась из-за дальнего леса и сделав небольшую дугу стала падать. Любаша заворуженно наблюдала за ней. И, спохватившись, выпалила свое желание. Звезда мигнув ушла обратно за лес.

Ошалело сидела Любаша на подоконнике. Сердечко билось так, что было слышно в ушах. «Успела!» – пришла запоздалая мысль. «Ура!» – так же мысленно прокричала девочка и спрыгнула с подоконника.

В комнату она прискакала на одной ножке. И чуть было с порога не выкрикнула о своей удаче. Остановилась, как вкопанная. Только одна мысль крутилась: «никому нельзя говорить свою мечту, а то не сбудется». И она чуть прикусила

свой язычок зубками. А передний вон, уже шатается. Выдохнула и со спокойным видом подошла к своей кровати собираясь укладываться спать.

Утром Любаша проснулась от веселого гомона. Солнце уже во всю светило в комнату. По коридору раздавался топот. Она привстала в кровати. И тут открылась дверь и заглянула воспитательница Ольга Николаевна.

– Любаша, горазда ты спать! Ты прям не Люба, а Соня! – весело улыбнулась она глянув на взъерошенную девочку в кровати, – собирайся, поедем ко мне домой.

Любашу два раза просить не надо. Уже через пятнадцать минут она была готова и стояла рядом с Ольгой Николаевной. Еще несколько человек были рядом. Ее подружка крепко держала Любу за руку.

Уже к вечеру девочки обнимались лежа рядом на узкой кровати и шептались. Обсуждали, как здорово дома у Ольги Николаевны. И ее дети приняли их дружелюбно. А в какие веселые игры они играли. Здорово. И кот. Большой, толстый серый ни разу ни кого не поцарапал. А еще в их разговоре мелькали новые, непонятные слова: коронавирус, самоизоляция.

Любаша счастливая засыпала с мыслью, что загадывать желания на падающую звезду – это верное дело.

Она не знала, что звезда была не настоящая. Пущенная кем-то ракетница была всего лишь похожей на звезду.

Угол.

Светочка стояла в углу. Аккуратно проводила пальчиком по рисунку обоев. Вот красивый завиток, он кружится, кружится и переходя в тоненькую линию образует начало лепестка. А тот, раскрываясь, медленно превращается в сказочный цветок. Ну и что, что они немного замараны. Это видно только когда вот так стоишь в углу – близко, близко. А из далека совершенно не видно, что они уже немного потемневшие от прикосновений.

Светочка частенько стоит в углу. И этот цветок, и этот завиток она знает наизусть. И уже даже сроднилась с ними. Иногда ей кажется, что это они подстраивают все, что со Светочкой происходит. И вот упавшая ваза. За которую она сейчас снова стоит в углу. Светочка точно-точно знает: не трогала она эту вазу. Она ее даже не помнит. Ну стояла какая-то штучка на телевизоре. То, что это ваза, девочка узнала, только когда мама отругала ее. И вообще, Светочка просто пробежалась пару раз вокруг телевизора, а потом сидела под журнальным столиком, когда эта ваза хлопнулась на пол. Вернее лежала. Лежала на спине и смотрела вверх. Там сверху была очень красивая доска. Вся в тоненьких полосках – рисунках. Вот складывался замок с высокой башней, а вот тут лес перераставший в высокие, крутые горы. Столик с обычной стороны, с той на которой стоял большой серый телефон с крученым проводом, был не интересен. Был по-

крыт толстым слоем какой-то гадости и темным. Полоски и рисунки совершенно не было видно. А вот с другой стороны, снизу, если лечь на пол и смотреть вверх, была красота. А если обвести их карандашом, или лучше фломастером. Дальше продумывать Свете пришлось уже в углу.

Нога зачесалась и Светочка наклонилась вниз ее почесать. И увидела краем глаза легкое свечение из-под плинтуса, прямо в углу. Ей стало любопытно. Но ей положено стоять в углу. И она вздохнув вновь выпрямилась и стала водить пальцем по завитку.

Вдруг раздалась трель дверного звонка. «Опять тетя Маша», – подумала Светочка. Только тетя Маша, соседка по лестничной клетке, так звонила в дверь. Зло, требовательно. И сама она была такой. Светочка снова уткнулась носом в угол. «Только бы она не заходила в комнату!» – мысленно взмолилась девочка.

– Привет, Наташ! – раздалось в коридоре, после того, как мама Светочкина открыла дверь.

Точно, тетя Маша.

– А я тут за солью к тебе зашла, – раздался снова голос соседки и слышались шаги.

«Куда ей столько соли?» – вдруг подумалось Светочке, – «как придет, так обязательно за солью».

И тут шаги слышались прямо за спиной девочки. Светочка внутренне вся сжалась.

– Наташ, а твоя-то опять, что-то натворила? Снова в уг-

лу стоит, – раздался противный голос прямо над головой девочки.

Мама тоже зашла в комнату и грустно вздохнула.

– Да, вот, вазу разбила. И самое ужасное не сознается.

– Да не трогала я эту глупую вазу, – тут же сквозь слезы выкрикнула Светочка. Слезы текли ручьем.

– Вот, видите, – сказала мама соседке и они вышли из комнаты.

На кухне загремели чайником и посудой.

«А меня чай пить не позовут», – с грустью подумала Светочка и заплакала еще горше.

Слезы кончились и ноги устали, и Светочка села прямо на пол. Прислонилась лбом к стене и замерла. С кухни раздавались приглушенные голоса. «Вот была бы у меня крестная фея, волшебница, как в сказке, она бы меня от злой соседки спасла», – вдруг подумала Светочка, – «и от угла этого». И девочка хлопнула ладошкой по полу рядом с плинтусом. И там снова, что то сверкнуло.

Дверь хлопнула. И мама выпроводив соседку вернулась в комнату к Светочке. Та, увидев маму, вскочила на ноги.

– Ну, что? Осознала? – строго спросила мама Светочку.

Девочка кивнула головой, а сама продолжала смотреть на легкую сверкающую дымку.

– Ладно, – сжалилась мама, – выходи уж из угла. А я пойду посуду помою.

И грустно вздохнула.

Легкая дымка поднялась выше, на уровне глаз остановилась и вдруг исчезла. И тут, сама не ожидая от себя, Светочка предложила маме:

– А, давай я тебе помогу?

Мама от удивления застыла на месте. А потом вдруг улыбнулась и сказала:

– А, давай!

И они вместе пошли на кухню.

Мама мыла посуду, а Светочке выдала небольшое кухонное полотенце. И она тщательно вытирала насухо.

А потом они с мамой протерли везде пыль, по очереди пылесосили. И Светочка даже сама в своей комнате помыла полы. А на завтра договорились вместе приготовить завтрак.

Через неделю, протирая полы в углу, она вдруг подумала, что уже и забыла, как выглядит тот самый завиток. Хотела было встать посмотреть, но тут мама позвала:

– Светочка, солнышко, помощница моя, пойдем пить чай. Тетя Маша пришла, принесла пирог к чаю.

И Светочка махнув рукой побежала споласкивать тряпку и мыть руки. «Надо будет попросить тетю Машу научить меня вязать, такие красивые вещи, как у нее», – забегая на кухню думала девочка.

Зелье удачи.

Артем стоял за низким заборчиком и смотрел, как играют

взрослые ребята. Мороз щипал кожу и иногда приходилось прижимать варежки к щекам. А разгоряченные мальчишки носились на коньках в одних кофтах. Скинутые куртки валялись большой грудой на заснеженной скамейке.

– Ура! Гол! – вопили ребята похлопывая друг друга руками в толстых перчатках.

Расстроенный вратарь (единственный играющий в теплой куртке) постукивал клюшкой по льду.

Пар вырывался из кричащих ртов, и сами мальчишки, казалось, что парили.

Игра уже заканчивалась и веселые, довольные хоккеисты потихоньку подъезжали к заваленной скамье и разбирали свои вещи. Кто-то переобувался, кто-то еще делал пару прощальных кругов по иссеченному льду катка.

И у Артемки есть коньки. Хорошие, новые – папа купил. И даже клюшка есть: дед нашел старенькую. Разбирался в сарае и нашел на радость Артемке. С тех пор Артем каждый день приходил к катку.

– Опять пришел играть проситься? – неожиданно услышал он голос рядом.

Антошка, самый старший у ребят и главный в команде хоккеистов, хмуро поглядывал на зрителя.

– Антош, ну возьмите меня тоже играть, – привычно заканючил Артем, – у меня вон какие новенькие коньки!

И приподнял ногу стремясь показать.

– Нет, – строго пресек его хоккеист, – ты маленький еще.

Да и тренироваться надо, а ты даже толком ездить не умеешь. Наверное.

– Я тренировался, – поспешно возразил Артем, – вы уходите и я тут катаюсь, тренируюсь. Даже вон, Машку просил мне шайбу забивать. Пару раз отбил!

Тараторя хвастался мальчик.

– Пару раз отбил, – передразнивая Артема рассмеялся Антошка, – вот вырастешь и приходи.

И махнув ребятам рукой побежал их догонять.

Обойдя заборчик и вкатившись в небольшой проем, несостоявшийся хоккеист уверенно заскользил по льду. Мысленно соображая, как же уговорить неуступчивого Антона. «Вот как можно научиться и натренироваться, если тебе даже одного разика поиграть не дают?», – недоумевал Артем, разбегаясь с клюшкой в руке и, стараясь копировать примеченные движения мальчишек.

Весь в снегу, громыхая коньками, уставший, он поднимался на свой третий этаж. Бабушка, как обычно, поохала-поахала, отряхнула веником снег с куртки. Пока раздевался, Артем все думал о том, как бы ему попасть в мальчишечью команду. Не маму же просить, в конце концов.

Заглянул в комнату к сестре. Та смотрела свой любимый фильм. Махнул рукой и понес сушиться варежки на батарею.

«Кто приготовит более-менее сносный напиток живой смерти, получит от меня пузырек Феликс Фелицис», – раздавалось в приоткрытую дверь из комнаты сестры.

Артем не прислушивался. Маги, волшебники, это конечно здорово. Но ему бы в команду. Играть в хоккей. Вот бы волшебное зелье какое. Чтоб выпил его и сразу тебя в команду приняли. И Антошка бы только восхищался, что такого хоккеиста хорошего взял.

«Жидкая удача»... «То все, за что вы ни возьметесь, будет вам удаваться» ... «По крайней мере пока длится действие зелья»... Услышал Артем обрывки фраз и застыл на месте.

«Точно!», – от радости подпрыгнул на месте, – «надо приготовить зелье удачи».

И побежал на кухню.

– Артемочка, – тут же обрадовалась бабушка внуку, – тебе чаю горяченького сделать с мороза то?

– Нет, бабуль, спасибо! Я сам!

Бабушка только всплеснула руками и ушла из кухни. А мальчик занялся алхимией.

Вскипятил чайник, сполоснул кружку, налил заварки из чайничка поменьше.

«Что бы еще добавить?» – крутился в голове вопрос.

Открыл холодильник. На нижней полке в блюде лежал лимон.

«О!», – про себя воскликнул мальчик и схватил его.

Артем не любил лимоны. Считал, что они невкусные. «Хорошее зелье должно быть невкусным», – почему-то решил мальчик. И отрезал сразу две дольки и положил в чашку.

Потом приоткрыл дверцу шкафа, принес стул, влез на него и с верхней полки достал термос. «Зелье надо настаивать, целую ночь», – подумалось ему.

Перелил содержимое чашки в термос, походил по кухне, позаглядывал в шкафчики и добавил в зелье еще: пару леденцов (чтоб слаще было), одну звездочку гвоздики (из бабушкиной баночки), щепотку корицы (уж очень вкусно пахло), какой-то засушенный листик (лежал рядом с большой железной банкой кофе).

Заглянул внутрь термоса. «Маловато», – мелькнула мысль и он смело добавил кипятка и закрыл крышку.

Настаиваться понес в свою комнату и поставил на подоконник.

На следующий день, увидев в окно, что ребята собираются на катке, экипировался и отхлебнул из термоса. Было не сильно горячо. Терпко. Немного кисловато. Артем почувствовал прилив сил и уверенности. Подержал термос в руке, хотел было поставить снова на подоконник, но подумав сунул в широкий карман зимней куртки. И смело зашагал на улицу.

Подходя к катку он увидел, что народу-то сегодня побольше будет. Тут не только команда Антошки. Еще и постарше ребят.

– А ну, мелюзга, освободите каток, – подойдя ближе услышал Артем, – нам тренироваться надо.

– Это наш каток, – грозно ответил Антон, – мы тут давно

тренируемся.

– А давай так, – улыбаясь и подмигивая своим товарищам предложил старший мальчишка, – мы разок сыграем и проигравший освобождает каток. Только вам еще одного игрока надо. Мы привыкли по правилам играть. А вас – на одного меньше. Найдешь игрока? Сыграем?

Артем понял, что вот он его шанс, бегом подбежал к Антону и встал рядом. Антон окинул его взглядом, вздохнул и махнув рукой, соглашаясь, сказал:

– Да, сыграем! Выигравший тренируется на катке, а проигравший уходит. Только нам коньки одеть надо.

И все ребята пошли к единственной скамеечке.

Артем тоже снял куртку. Как хорошо, что свитер теплый бабушка заставила надеть. В кармане булькнуло.

Мальчик подбежал к Антону:

– У меня в термосе зелье удачи! Давайте все по глотку выпьем?

Антон удивился, но возражать не стал. И все ребята их команды выпили по глотку.

«Пять – ноль, пять – ноль! Я теперь герой, я теперь в команде!», – песней крутилось в голове Артема, когда он довольный поднимался по лестнице домой.

Аура.

Витюша скакал по лестнице перепрыгивая через ступень-

ку. Ему нравилась эта игра. Стас, сосед, с третьего этажа, хвастался, что уже через две ступеньки перепрыгивает. Витя тоже пробовал. Но, пока не получается. Вот еще натренируются и тоже станет прыгать сразу через две.

– Не скачи, упадешь! – услышал он сзади и правда чуть не шмякнулся. Дернулся от испуга и нога подвернулась. Не сильно, но ощутимо. Хорошо, удержался.

«Ух, противная», – зло подумал Витька.

Это была соседка с пятого этажа. Старая и злая. Даже мама ее не любила. Витюша слышал, как мама однажды сказала: «Аура у нее такая – темная и злая». Что это означало мальчик не знал, но понял, что это плохо. И старался пореже встречаться со злой соседкой. Если видел, что она идет, убегал подальше или вообще ждал, пока она пройдет. Потому, что обязательно, что-нибудь скажет плохое. Вот, вчера: отправила мама Витю за хлебом. Он бежал быстрее ветра, даже очереди почти не было. Бежит довольный, хлеб несет. Собой гордится – так быстро обернулся, мамин помощник! Как ее не заметил, сидела на лавке, не видно было сквозь густые кусты сирени. «Что купил?» – тут же начался допрос противной соседки, – «в каком магазине брал ... а в хлебном хлеб лучше ... но тебе ведь лень дальше сбегать ...». Так всю гордость за себя, как рукой сняло. И так всегда. И в мяч с ребятами они играют слишком громко. И девчонок обижают. Хотя, их пожалуй обидишь. Как же. Они и сами могут обидеть. Но, иногда Вите нравилось с девчонками играть. Толь-

ко заведешь догонялки, или казаки-разбойники, тут как тут старая карга со словами: «опять вы девчонок гоняете, как не стыдно!». И ведь не объяснишь, что это игра такая. «Ну, ее», – подумал Витюша и махнул рукой. Выскочил из подъезда и напрямик рванул к детской площадке.

Сегодня они с ребятами строили трассу. Гоночную. Старались все. Даже Стас, хоть и гордился, что старше их всех, и любил повторять: «я в ваши малышковые игры не играю». И все примерялся своей новенькой гоночной машинкой. А машинка была что надо! И колеса крутились, дверки открывались. Это не говоря, что была она ярко-алого цвета. Как и положено быть гоночным машинкам. «Эх, мне бы такую», – думал Витюша заглядываясь на машинку соседа.

– Витя! Домой! – раздалось неожиданно. Это мама зовет. Витюша бы еще посидел и машиной полюбовался, и трассу бы разравнивал, но мама звала. Значит надо бежать. И он побежал.

Проскочил мимо, затаившейся в тени сирени, соседки – злюки. Мельком только ее заметил и порадовался, по себя тихонечко, что она не успела его остановить. И даже сказать в след ему ни чего пакостного не успела.

Мама дома обрадовала, что к ним в гости сейчас нагрянут его любимый дядя с Маришкой. Маришка, сестренка двоюродная, была еще мала и потешна. Витюша любил с ней играть и даже ходил с ней на прогулку. Любовался, как она с удовольствием качается на качелях, или сосредоточенно на-

полняет песком формочки.

Пока мама давала указания, какие купить вкусности к приходу гостей, Витюша успел утолить жажду и проскакать на одной ножке весь путь от кухни до коридора.

Выскочил из квартиры и по привычке поспешил вниз. И тут вспомнил о сидящей в засаде соседке. Эх. Увидит с пакетом, с деньгами зажатými в кулаке и снова пристанет со своими каверзными вопросами – допросами. Витюша подошел к высокому окошку подъезда, подтянулся на цыпочках, ухватился за раму и чуть подтянувшись, так что аж повис, посмотрел вниз. Высоко. Но край платья, рука и косынка хорошо видны. Сидит. Ждет. Жертву. Мальчик стоял и обдумывал, как быть. Он бы, как метеор, как самая быстрая гоночная машинка сгонял бы в магазин. Мама бы обернуться не успела. А тут. Ну, как тут можно мечтать о рекордах? Эх. Но тут в голове мелькнула спасительная мысль: «а если спуститься тихонечко, медленно, а уже в самом конце, выбегая из подъезда задать стрекача, чтоб она снова не успела его остановить». Посмотрел на эту мысль с одной стороны, потом с другой и стал медленно, стараясь не шуметь, спускаться по лестнице. И припустил, когда уже надо было выходить из подъезда. Пронесся мимо соседки, так, что у него ветер свистел в ушах.

Купил все-все, что мама велела и в предвкушении встречи с любимыми родственниками спешил домой. Уже заворачивая за угол дома он вдруг вспомнил про соседку. Вовремя

остановился и крадучись выглянул. Сидит. Что делать? Уже так лихо мимо не проскочишь. А в пакете еще и любимые конфеты. А вдруг отберет? У Витюши навернулись слезы на глаза. Он снова посмотрел на сидящую на скамейке фигуру. В глазах, видимо от влаги, она расплывалась и окутывалась темно-серым туманом. «Вот она какая аура», – вдруг осенило мальчика. Он еще потоптался за углом, подумал. Спасительных мыслей не приходило. А сейчас, вот-вот приедут гости. Не может же он тут стоять. Вдохнул глубоко и понуро поплелся домой.

Фигура с грязно-серой аурой неумолимо приближалась. Витюша даже пытался глаза закрыть. И только теплое, что то скатилось по щеке. Он переложил пакет из одной руки в другую. И освободившейся ладонью вытер щеку.

– Ну, в магазин бегал? – тут же услышал мальчик и вздрогнул, – что купил?

Витюша смотрел на соседку. Она улыбалась ему, а глаза злющие-злющие. И аура вокруг ее темнеет. Мальчик опустил голову, чтоб не смотреть. И вдруг, увидел, что у ног соседки аура яркая, радужная. Переливается. От удивления Витюша ахнул. И вдруг сказал:

– Вот, сейчас к нам гости приедут, мама отправила меня за продуктами. Я все, все купил и даже конфеты свои любимые, – мальчик поднял глаза и улыбнулся.

Он увидел, как теплеет взгляд злой соседки. И тут же предложил:

– Хотите я угощу? – и полез доставать конфеты.

Он протянул на ладошке несколько конфет и видел, как серость исчезает, а вместо нее возникает яркая-радужная аура. И так приятно на душе стало, что сам от себя не ожидая он предложил:

– А хотите, я и для вас в магазин бегать буду? Я быстрый, я даже в дальний магазин бегать буду.

Соседка взяла с ладошки угощение и приобняв мальчика сказала:

– Спасибо, Витюша! Помощник! Мне и в самом ближайшем магазине пойдет! Беги, носи домой покупки.

И Витюша, довольный стал подниматься по лестнице. «И ни чего у нее и не злая аура, а очень даже красивая», – подумал мальчик заходя домой.

Подарок.

Лариска с замиранием сердца ждала гостей. Поглядывала в окно не идут ли? И бегала в коридор к большому зеркалу, поправляла складки праздничного наряда. В отражении на нее смотрела принцесса! Нежно голубое платье с пышной юбкой, оборками и впереди со шнуровкой. Ну прямо, как в ее любимой книжке про Золушку, ну когда она на бал к принцу нарядная приехала. И чудо, как хороши туфельки! В цвет платю, на каблукке! Когда пяткой стучаешь по полу, прямо, как у мамы цокают. От счастья Лариска закружилась перед зеркалом. И там в зеркале принцесса кружилась в тан-

це, платье красиво развивалось, складки чудесно приподнимались и волнами вращались вокруг нее. А туфельки цокая грациозно поблескивали.

Неожиданно раздался звонок в дверь. Лариска замерла. Мама, спешила из кухни на ходу снимая передник, папа деловито настраивал музыкальный центр. Ей обещали танцы! Как взаправдашний бал! Гости проходили в дом. Лариска сначала стояла растерянная, а потом, вдруг вспомнила, что она сегодня именинница, почти принцесса и стала приветствовать всех делая реверанс. Ей нравилось делать реверанс. Она это сначала увидела в мультике (так Золушка здоровалась с принцем), а потом папа сказал, что это называется этим сложным словом. И Лариска, стоя тут же, перед этим же самым зеркалом, училась сначала приседать так же грациозно, а потом и выговаривать это сложное слово. Сначала было трудно. Особенно эта ужасная буква «р». Ох. До слез. Разве ж настоящая принцесса говорит: «левеланс»! Но постепенно у Лариски стало все получаться. И однажды она на всю квартиру, уверенно и правильно прокричала: «Р-р-ревер-р-ранс!»». Папа с мамой смеялись и хвалили.

Вот и сейчас гордая собой Лариска грациозно присаживалась в реверансе приветствуя гостей. И вежливо здоровалась. Тетя Света, мамина сестричка, любимая Ларискина тетя, от умиления застыла глядя на племянницу и улыбаясь покачивала головой. Потом подошла и обняв Лариску поздравляла, желала быть умницей, слушаться маму и крепко целовала в

щечку. У Лариски от счастья в груди что то громко бухало. Остальные гости тоже приобнимали девочку и желали много всего полезного, и дарили подарки. Они с мамой вечером договорились, что гостей без именинницы оставлять нельзя и поэтому подарки Лариса вежливо примет и сложит в своей комнате, а разбирать они будут уже потом, после проводов гостей. Так поступают принцессы. Это был главный аргумент. Девочка старалась вести себя, как истинная принцесса. Чуть-чуть, одним глазком глянула на подарки, разложила их на своей кровати. Лариска любила подарки и очень ей хотелось их получше рассмотреть. Но оставила и побежала к гостям.

Лариска любила когда приходят гости. А сегодня гости пришли специально, ради нее. Все-таки целых пять лет! А еще больше она любила – танцы. И ждала их с нетерпением. Все уже рассаживались за стол. Лариску, как большую, как именинницу усадили во главе стола. Мама даже выдала ей салфетку положить на коленочки. Прямо, как тете Свете. И впервые налили самый любимый Лариской вишневый компот в красивый хрустальный фужер. И только было гости стали ее поздравлять, как раздался снова звонок в дверь. Девочка обрадованно подскочила и побежала в коридор встречать еще гостей. В этот раз дверь открывал папа. И только Лариска присела в реверансе, как в квартиру вошел, даже не вошел, а ввалился, ее троюродный братик Ванька. Такого разочарования девочка еще не испытывала. Она была увере-

на, что родители не приглашали его. Она же маме говорила, что Ванька ей не нужен, что он слишком мал. Игрушки Ларискины разбрасывает, все их мусолит. Она как то пыталась свои игрушки от него спрятать, так ее еще и наругала мама, велела с ним делиться. «Плохо быть такой жадной» – говорила она. А Лариска не жадина, ей просто жалко свои игрушки. Вон, у мишки лапа так и замусолена осталась. Хоть и протирала ее салфеткой, а мех, пушистый, мягкий, ласковый, так и остался на лапе слипшимся. Фу-у-у.

И как нарочно, Ванька увидев нарядную Лариску, раскрыл объятья и пуская свои противные слюни двинулся к ней. Девочка непроизвольно взвизгнула и убежала обратно за стол к гостям. Тетя Оля, мама Ванькина, села со всеми за стол и попыталась усадить сына на колени. Он как обычно посидел немного, а потом стал вырываться и требовать, чтоб его спустили с рук. «Сейчас рванет в мою комнату и попытается добраться до моих подарков» – чуть не плача думала именинница. Но тут и тетя Оля вышла из за стола и ушла с сыном. Но спустя пару минут они вернулись и Ванька, довольный, нес в руках огромную тряпичную куклу. Спотыкаясь, поддерживаемый мамой он поднес ее к девочке.

– Милая, Ларисочка, прими, пожалуйста от нас с Ванюшкой подарок на твой день рождения.

Лариска милостиво кивнула, тихо сказала «спасибо», но спускаться со стула остереглась. Мама поспешила ей на помощь. Приняла куклу и сказав, что положит ее туда же где

все подарки, вышла.

Застолье продолжилось. Тетя Оля только и вскакивала из за стола лоя своего шебутного сына, остальные гости весело комментировали. Потом вдруг все потихоньку стали покидать застолье и занимались малышом. Дядя Толя, катал с ним машинку, которую Ванечка взял с собой. С тетей Светой они рассматривали картинки детских книжек (из Ларискиной комнаты). Лариска молча смотрела на них продолжая сидеть за столом. И уже было подумала, что весь ее день рождения испорчен, как тетя Оля засобиралась. Оказывается они пришли только поздравить Лариску. «Ванечке спать нужно, он уже капризничает», – сказала тетя Оля прощаясь. Еще раз поздравила именинницу и они ушли. Лариска от радости запрыгала.

Потом были танцы. И папа включил светящийся цветными огоньками фонарик, который доставали только на новый год. И Лариска танцевала, кружилась, прыгала и даже с тетей Светой поучила танцевальное движение. Они его заучивали в садике. «Ковырялочка», – так смешно оно называлось, но так нравилось Лариске. И она сосредоточенно учила свою тетю ставить ножку на каблучок, затем на носочек, пе-ре-топ, а потом тоже самое другой ногой. Тетя Света весело смеялась, путалась, чем ужасно веселила племянницу.

Вечером, когда гости разошлись Лариска с мамой разбирали подарки. Ух. Сколько было классных игрушек: единорог с цветной гривой (о нем она давно уже мечтала); чу-

до-книжка с живыми картинками: открываешь страницу, а там настоящий замок принцессы, с башенками, воротами, мостом и карета с лошадьми, да еще и двигаются (любимая сказка про Золушку будет еще прекрасней); огромный чемоданчик с красками, фломастерами, мелками, трафаретами (ух, теперь она все свои мечты нарисует!); почти что настоящая коляска, только размером поменьше, для кукол, розовая, в цветочек (теперь она будет, как настоящая мамочка для своих малышей); пупс в ползунках, с бутылочкой и даже настоящие, малюсенькие подгузники (писающий пупс! Девочки в садике обзавидуются!) и это не считая новенькой, большущей пачки пластилина (слеплю себе все, что только пожелаю), целых три новеньких альбома (как раз в чемоданчик с красками влезают!), симпатичная, блестящая сумочка (жалко ярко-красного цвета, а то бы к платью подошла) и наборчик с бусинами, драгоценными камнями (сама себе сделаю, как у принцессы бусы). Уф! Вот это подарки! Лариска лежала на кровати раскинув руки и счастливо улыбалась смотря в потолок.

Вошла мама и помогла раздеться. Так было жалко снимать платье, но в самом деле не будешь же в нем ложиться в кровать. Лариска чуть подпрыгивая, подняв руки вверх выскальзывала из платья, а мама сверху тянула его. Наконец-то у них получилось. Мама аккуратно повесила платье на плечики и открыла шкаф убрать его туда. Девочка уселась на край кровати и стала с сожалением расстегивать ту-

фельки. Наклонилась ниже и вдруг увидела, что под кроватью валяется еще один подарок. Нерассмотренный. Быстро скинув туфельку, оставаясь в другой она полезла под кровать и вытащила его. Та самая, противная кукла, Ванюшкин подарок. И уже было хотела запихнуть ее обратно, как мама обрадовалась ей. «Ой, какая красивая кукла! Какой Ванюша молодец!» – похвалила она. И тут Лариске так стало вредно и злостно, что она грубо назвала куклу: «уродиной». И выхватив ее из маминых рук, подбежала к шкафу и закрыла ее там. «Пускай там сидит!» – выпалила она. А мама только покачала головой и ушла. Лариска до конца разулась. Босиком шлепая по полу поставила туфельки на полочку, полюбовалась ими, выстроила подарки шеренгой на столе и легла в кровать. Лежала и мечтала, как она завтра будет хвалиться подружкам в садике, рассказывая, что ей подарили. И не заметила, как уснула.

Ночью она переворачивалась на другой бок, ей снились ее подарки и танцы. Она танцевала со своими подарками. Смеялась, веселилась и кружилась. И тут случайно она открыла глаза и услышала, как кто то плачет. Ей хотелось туда, в свой прекрасный сон. Но голосок был жалостливый. И Лариска приподнялась оглядываясь, ища откуда идет звук. Потом села на кровати. И вдруг в груди так стало грустно и жалко. Она тихонечко на цыпочках прошла по комнате. Плакало в шкафу. Она осторожно приоткрыла дверь и увидела брошенную там куклу. Та уронив свою мягкую голову на грудь

тихо рыдала. Капли срывались и капали ей на ее мягкие ножки и сразу же впитывались. От удивления Лариска громко спросила: «ты чего реवेशь?». «Я уродина, я плохая, меня ни кто не люби-и-ит!», – глотая слезы, заикаясь проговорила кукла. Лариске стало стыдно. Она присела на корточки, что бы быть к кукле поближе. А та продолжала: «А я ведь кукла не простая, я ведь кукла специальная!». И снова расплакалась. Лариска погладила мягкие волосы-ниточки. Приятная на ощупь, мягкая. Девочке очень понравилось ее гладить. Она еще ее пожалела и задала вопрос: «А что значит «специальная»? Кукла приподняла голову, посмотрела своими глазками бусинками и рассказала. Оказалось, что ее делали специально для приятных снов, потому то она мягкая и приятная. «И ни одного жесткого шва у меня нет, и твердых деталей, это что бы обнимать меня было приятно!», – похвасталась кукла переставая плакать. А сны она должна была дарить с путешествиями! Она на полке в магазине стояла рядом с познавательными книгами про путешествия и знала все-все о дальних странах, диковинных зверях. Она так мечтала, что подарит своей хозяйке самые волшебные сны на свете, что они будут лучшими подругами, а она оказалась в шкафу. И снова начала плакать. «А я когда тебя увидела, так обрадовалась, подумала, что у меня будет самая-самая прекрасная хозяйка, как принцесса нарядная! А ты меня на край кровати кинула, что я не удержалась и упала! А потом и случайно меня толкнули под нее! А в конце вообще обо-

звали «уродиной» и закрыли в темном шкафу! А мне тут страшно!» – прошептала кукла и снова уронила голову себе на грудь. Лариска от неожиданности села.

И оказалось, что сидит она на своей кровати. От удивления она покрутила головой оглядывая все вокруг. Тихо, темно. Сквозь шторы в окошко смотрит луна. Лариска прислушалась. Было тихо. Ни кто не плакал. Тогда она тихо вылезла из постели и подбежала к шкафу, распахнула дверь. Кукла валялась. Нитяные волосы растрепались, глазки-бусинки смотрели отрешенно вверх. Лариска осторожно погладила куклу. И вдруг прижала к себе. Закрыла дверцу шкафа и вернулась к своей постели. Через секунду она уже спала обнимая куклу. И ей снилось, как они вместе веселясь, кружась и танцуя спешат по дорожке в таинственные страны.